

Джилл Томлинсон

Пингвин,
который хотел
всё знать

A watercolor illustration of a map showing Australia and Africa. Australia is at the top, colored in shades of green and yellow, with the word 'АВСТРАЛИЯ' written across it. Africa is at the bottom, colored in shades of green and brown, with the word 'АФРИКА' written across it. The surrounding ocean is depicted with light blue washes. The text 'ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН' is written in the center of the page.

АВСТРАЛИЯ

ИНДИЙСКИЙ
ОКЕАН

АФРИКА

ТИХИЙ
ОКЕАН

АНТАРКТИДА
Южный
Полус

АТЛАНТИЧЕСКИЙ
ОКЕАН

ЮЖНЫЙ

Джилл Томлинсон

Пингвин, который хотел всё знать

Перевод
Павла Гольдина

Иллюстрации
Виктории Тентлер

*Посвящается Дейвиду, который был в Антарктиде,
его жене Пат, сыновьям Джеймсу, Питеру и Мэтью —
и, конечно, Клавдию.*

Дж. Т.

Original English language edition first published in 1975 under the title *The Penguin Who Wanted to Find Out* by Egmont UK Limited, 239 Kensington High Street, London W8 6SA

Text copyright 1975 The Estate of Jill Tomlinson

All rights reserved

The moral right of the author have been asserted.

ISBN 978-5-903497-14-0

- © Дж. Томлинсон, текст, 1975
- © В. Тентлер, иллюстрации, 2009
- © П. Гольдин, перевод с английского, 2009
- © Детское издательство «Розовый жираф»,
издание на русском языке, 2009

Край света

Отто был пингвинёнок. Он жил на лапах у папы на краю света. Про край света — это ему сказал Лео. Лео тоже был пингвинёнок и жил на лапах у своего папы. Так они с Отто и встретились. Их папы, императорские пингвины Клавдий и Нерон, были друзья, и когда они останавливались побеседовать клюв к клюву, Отто и Лео оказывались совсем близко, тоже почти клюв к клюву. Только пингвинятам, чтобы поговорить, приходилось громко кричать. Дело в том, что Клавдий и Нерон были толстые, как все порядочные пингвины, и их большие животы мешали Отто и Лео сойтись поближе.

— Откуда ты знаешь, что мы живём на краю света? — спросил Отто однажды утром.

— Твой папа сказал моему, — ответил Лео. — Твой папа всё знает.

— Что? — не расслышал Отто.

— Твой папа всё знает! — крикнул Лео. — К нему все за советами бегают!

— Это точно, — Отто шмыгнул клювом. — А вот со мной ему некогда поговорить!

— Что это там за писк? — донеслось сверху.

— Ой, папа! — задрал голову Отто. — Ты столько всего знаешь и никогда ничего мне не рассказываешь, а я же хочу всё знать!

Сверху спустился клюв, и Отто в первый раз увидел глаза Клавдия.

— Да я как-то не задумывался до сих пор, что ты уже большой, Отто. И, между прочим, я тебе не папа. Лучше зови меня Клавдий.

— Почему ты мне не папа?

— Потому что я нашёл тебя в снегу, когда ты ещё сидел в яйце, вот и решил: присмотрю-ка я за тобой, погрею, пока не подрастёшь.

— А как же мой настоящий папа? Я что, был ему не нужен?

— Ну что ты такое говоришь! Он, наверно, отвернулся на минутку, а ты укатился с его лап. Яйца, знаешь ли, такая штука: чуть отвернёшься — они и укатились. Главное, что всё хорошо кончилось. Теперь у тебя есть я.

— Но я же мог свалиться, — испугался Отто.

— Откуда свалиться?

— С края света. Лео сказал, мы живём на краю света.

— Так оно и есть. Мы живём в Антарктиде. Тут недалеко Южный полюс. Но ты бы всё равно куда не свалился.

— А почему?

— Потому что «почему» кончается на «у». Что ты ещё хотел спросить?

— Кто я?

— Ты пингвин. Императорский пингвин.

— Это я знаю. А что такое пингвин?

— Птица такая. Всё, дорогой, давай клюв на замок — и побежали к нашим, а то ветер крепчает. Скоро станет совсем холодно.

— Ой! — пискнул Отто. — Я и так замёрз.

— Не будешь греться со всеми вместе, ещё сильнее замёрзнешь. Потопали, давай!

Клавдий зашуршал по льду к другим пингвинам, которые уже сбивались в кучу.

— Как нас много! — удивился Отто.

— Вот и славно, — прогудел в ответ Клавдий. — Чем больше, тем теплее. А теперь клюв на замок и прижмись ко мне крепче. Метель начинается.

Отто честно держал клюв на замке, хотя ему очень хотелось спросить, что такое метель. Но скоро он узнал это сам. Ветер завывал всё громче, снег бил всё сильнее, и пингвины жались друг к другу всё крепче и крепче. Стало совсем тесно.

— Клавдий! — не выдержал Отто. — Клавдий! Меня сейчас задавят!

Из-за снега Отто не видел головы Клавдия, но через вой ветра слышал его голос:

— Спокойно, Отто! Видишь у меня под животом складку? Лезь туда скорее. И не открывай клюв, пока я не разрешу.

Отто протиснулся в пуховую складку под брюхом Клавдия, а спереди и с боков напирала другие пингвины. «Холодно, холодно, холодно, — думал Отто. — Эта метель никогда не кончится!»

Но она кончилась. Ветер стих, и пингвины стали расходиться. Как только Клавдию удалось пошевелиться, он наклонил голову и заглянул к Отто:

— Как ты там?

Отто заворочался и пискнул:

— М-м-м...

Клавдий насторожился:

— Что с тобой? В чём дело?

— М-м-м-м,— застонал Отто.

Клавдий согнулся и посмотрел ему в лицо:

— Да что с тобой такое?

— М-м-м-м-м!

Клавдий расхохотался.

— Всё ясно. Извини, дорогой. Я же сам тебе велел не раскрывать клюв. Всё, можно. Три, четыре — клюв раскрыли!

— Ф-фу, спасибо,— выдохнул Отто.— Трудно говорить с закрытым клювом.

— Ты хоть согрелся?

— Ничего я не согрелся. Мне холодно, холодно! Не люблю мёрзнуть!

— Никто не любит. Но придётся привыкнуть — в таком вот мы живём холодном месте.

— А больше мы нигде жить не можем?

— Нигде.

Клавдий уже не волновался за Отто. Раз ноет, значит, всё в порядке.

— Никогда в жизни не привыкну к такому холоду!

— Привыкнешь, куда денешься. Пока ты маленький, буду тебя греть, а потом подрастёшь и обростёшь жирком, как я. Жирок — вещь полезная.

Отто глянул на Клавдия:

— Я что, буду такой же толстый?

— Да, все взрослые пингвины толстые.

— Ой,— сказал Отто.— Ладно. Будем привыкать.

Самый старший

— Да что ж ты делаешь? — рассердился Клавдий в одно прекрасное утро. — Будешь прыгать у меня на лапах — я вмёрзну в снег, и всё. И перестань махать лапами у меня перед клювом. Тут и так дует.

Отто и не подумал слушаться.

— Я летать учусь, — крикнул он. — Ты же сказал, что я птица, а птицы летают, я точно знаю.

— Пингвины — нелетающие птицы, — сказал Клавдий. — Да не топчись ты по мне. Давай лучше я тебе расскажу, что делаем мы, пингвины.

Отто присел — всё равно прыгать уже не было сил.

— И... что... мы делаем?

— Мы плаваем. Это как летать, только в воде. И неплохо, между прочим, плаваем.

— А я хочу летать, высоко, как вон та птица! Смотри, она кружится в небе, и я тоже так хочу и буду.

— Никогда не будешь, и не надо опять по мне прыгать. Кстати, что там за птица, говоришь? — Клавдий глянул вверх. — Ох, это же поморник. А ну прижмись ко мне. Поморники — опасные твари. Они любят птенцов.

Отто удивился.

— Клавдий! Выходит, ты тоже опасная тварь?!

— Я?! — Клавдий удивился не меньше Отто. — А-а-а, понял! Я люблю птенцов, но не на завтрак. А поморник сейчас приземлится, утащит пингвинёнка и съест. Вот почему нельзя шастать одному где попало.

— А я и так не шастаю один где попало, — печально сказал Отто. — Ты же меня с лап не спускаешь.

— Ну, это, к счастью, ненадолго, — Клавдий осторожно пошевелил оттоптанными пальцами. — Скоро сможешь ходить со мной рядом, а потом ещё чуть-чуть подрастёшь и будешь играть с другими пингвинятами.

— С какими другими пингвинятами? — спросил Отто. — Тут же никого нет, только мы с Лео.

— Да тут полным-полно пингвинят. Просто вы с Лео первыми вылупились. Сейчас поморник уберётся подальше, мы с тобой пойдём на прогулку — увидишь, сколько тут вашего брата.

И в самом деле, по льду тут и там шаркали взрослые пингвины, а на лапах у них сидели птенцы. Из-под каждого круглого белого брюха торчала пушистая голова. Но сам Отто больше не жался к лапам Клавдия, а гордо семенил рядом.

Лео глазам своим не поверил, когда увидел друга.

— Смотри, пап, смотри! Отто сам ходит!

— Вижу, — кивнул Нерон. — Можешь подойти поздороваться.

— Я? Сам? — не поверил Лео.

— Сам, сам. Беги, ты уже большой.

Лео посмотрел на лёд. Ему не очень хотелось слезать с тёплых и надёжных папиных лап.

— А у меня лапки не озябнут?

— Привыкнешь, — раздался рядом бодрый голос Отто. — Давай, Лео, давай. Мы тут самые старшие, это тебе не просто так! Покажем им всем, в чём смысл жизни!

— Но я не знаю, в чём смысл жизни, — опустил голову Лео. — И вообще, ты, может, и самый старший, а я только второй. Я ещё, кажется, не готов...

— Готов, готов, — сказал Нерон, подтолкнул Лео на лёд и зашагал к Клавдию. Лео жалобно пискнул и пошлёпал за папой, но тут вмешался Отто.

— Спорим, не догонишь? — крикнул он и отскочил в сторону.

Лео бросился вдогонку. Клавдий и Нерон свысока наблюдали, как пушистые птенцы кувыркаются в снегу.

— А давай с ними? — вдруг сказал Клавдий.

— С ними? — засомневался Нерон. — Я всё-таки старый и толстый.

— Надо, Нерон, надо. А то разбегутся, ищи их потом. — Клавдий подтолкнул Нерона клювом. — Спорим, не догонишь!

Отцы и дети стали бегать и кувыркаться вчетвером. К ним потянулся какой-то птенчик, но папа его удержал:

— Потерпи чуть-чуть. Скоро вырастешь, и тогда...

Клавдий и Нерон наигрались, усадили Отто и Лео себе на лапы и пошли прочь. Птенчик жалобно смотрел им вслед. Отто позвал его:

— Эй ты! Как тебя зовут?

— Юлик. А можно я потом тоже с вами поиграю?

— Если тебе папа разрешит. А то ты ещё маленький.

— Это я с виду маленький, а на самом деле я знаешь какой огромный! — задрал клюв Юлик.

Клавдий рассмеялся:

— Намучаешься ты с ним, Отто!

— Почему это я намучаюсь? Я ему папа, что ли?

— Почти. Ты же старший, вот тебе и придётся присматривать за ними.

— За всеми?!

Отто подозрительно огляделся. Повсюду, куда ни глянь, были пингины, и почти у всех на лапах были птенцы или яйца.

— Нет, только за соседями. Но и этой банды тебе хватит с головой.

Через несколько дней у Отто и Лео было полно друзей. Стало чуть-чуть теплее, все пингвинята слезли с отцовских лап и дружно играли. Но самые маленькие, вроде Юлика, пока не понимали, как важно держаться вместе. Отто с тревогой смотрел в небо, где кружили поморники, и сбивал птенцов в кучу.

— Юлик! — то и дело покрикивал он. — А ну давай ко мне и ни шагу отсюда!

— Почему-у? — обижался Юлик. — Я только хотел глянуть, что там делается...

— Потому что «почему» кончается на «у»! Будешь шастать где попало — узнаешь, что там делается в животе у поморника! Надо играть всем вместе, тогда нас никто не съест. Иди сюда, кому сказал!

— Ладно, — вздохнул Юлик и поплёлся в общую кучу. — Вообще-то у меня и своя голова есть. Что-то ты раскомандовался, Отто.

Зато Нерон и остальные папы были очень довольны, что Отто раскомандовался. Теперь им не нужно было целый день присматривать за птенцами.

— Молодец твой Отто, — сказал Клавдию один папаша. — Можешь им гордиться.

Клавдий и гордился, но виду не подавал. Однажды вечером Отто пришёл к нему и спросил:

— Клавдий, а правда, что я раскомандовался?

— Правда, правда.

— Вот и они все так говорят. Но я же для них стараюсь! А как по-другому?

— Как? Да никак, — ответил Клавдий. — Только так и надо. Давай, командуй. На то ты и старший.

Пингвин пингвину друг

Клавдия разбудил писк. Он наклонил голову:

— Отто, что там у тебя?

— Такое странное чувство в животе... Как бы щекотно. Что это такое?

— Наверное, ты голодный.

— А что такое «голодный»?

— Это когда в животе щекотно. У меня, между прочим, тоже. Надо что-нибудь съесть. Пойдем, посмотрим, вернулись ли из моря наши красавицы.

— Красавицы?

— Ну да, пингвинихи едят в море рыбу и всякие вкусные штуки, а потом кормят вас, птенцов. Я найду тётушку посимпатичнее, и она покормит тебя креветочным супом. Это очень вкусно, тебе понравится. И твоя щекотка в животе ненадолго пройдёт.

— А ты, Клавдий? Ты тоже будешь суп?

— Нет. Мы с тобой сейчас попрощаемся, и я полезу в море подкрепиться как следует. Я всю зиму ничего не ел.

— Полезешь в море? Без меня?!

— Ну, Отто, тебе ещё рановато в море.

— Но я без тебя не смогу!

— Всё будет хорошо. Я же сказал, найдём тётушку, она за тобой присмотрит. С ней тебе будет не хуже, чем со мной. Да и я никуда не денусь. Ты ведь будешь меня вспоминать.

— Не хочу вспоминать! Хочу видеть! Как сейчас! Не уходи! Не бросай меня! Пожалуйста!

Отто был в отчаянии. Но Клавдий повёл его к морю, а по дороге было столько интересного, что Отто начал забывать, как ему плохо. Он никогда раньше не бывал так далеко. Вокруг них до горизонта виднелся только белый лёд.

— А он большой, наш край света, — сказал Отто.

— А ты как думал? Это же Антарктида, дорогой! Она очень большая, — ответил Клавдий. — Глянь-ка вон туда: это тюлени Уэдделла. Тюлениха и тюленёнок.

Отто повернул голову. На льду лежал громадный жирный зверь, а к нему прижался зверёк поменьше.

— Тюлени отлично ныряют, — сообщил Клавдий, — намного глубже нас.

— Ныряют? — не понял Отто.

— Спускаются глубоко под воду, — объяснил Клавдий. — Увидишь, когда сам пойдёшь в море.

— А они не мёрзнут в метель? — спросил Отто. — Почему они по одиночке лежат, не греются?

— Думают, что им хватит своего жира. Обычно так и бывает.

— У птенца... в смысле у тюленёнка красивая мордочка, — сказал Отто, когда они подошли поближе. — А что это за штуки торчат на морде во все стороны?

— Это вибриссы, — сказал Клавдий, — у всех тюленей есть вибриссы. Хорошенько запомни этих тюленей. Это тюлени Уэдделла. А есть ещё другие, чуть-чуть похожие, — морские леопарды. Смотри не перепутай их.

— Почему? — спросил Отто. — Они что, с нами не дружат, эти морские леопарды?

— Совсем не дружат. Они нас едят. Тюлени Уэдделла едят рыбу и всё такое — они не опасны. Зато морской леопард... Когда пойдёшь к морю сам, всё время гляди по сторонам — вдруг он где-то притаился? У тюленей Уэдделла голова поменьше. Ты ещё научись отличать тюленей друг от друга, но первое время лучше держись подальше от всех пятнистых тюленей.

Вдруг Отто застыл на месте.

— Клавдий! — крикнул он. — Лёд движется!

— Это и есть море, — объяснил Клавдий. — А вот кто-то идёт. Кажется, одна из наших тётушек.

Пингвиниха вылезла из воды и принялась отряхивать перья, чтобы не смёрзлись. Потом она подошла ближе, и Клавдий сказал:

— Это Анна. Тётушка что надо!

Отто спрятался Клавдию за спину:

— Не надо мне никакой тётушки. Хочу с тобой!

Клавдий развернулся и почесал клювом макушку Отто.

— Прости, дорогой, — сказал он. — Ничего не поделаешь. Ты императорский пингвин, а императорские пингвины, пока растут, живут с разными взрослыми — то с одним, то с другим.

Отто упрямо мотнул головой:

— А вот у тюленёнка есть мама, и это только его мама, и больше ничья. Я хочу, чтобы ты тоже был только мой.

— Зато у тебя много друзей. А у тюленёнка нет. Мы, пингины, помогаем друг другу. Потому что пингвин пингвину друг. И сейчас мне нужна твоя помощь.

Отто разинул клюв:

— Как я тебе помогу? Ты же уходишь!

— А ты меня отпусти. Я правда очень хочу есть. Ты мне сильно можешь, если отпустишь в море.

Отто не знал, что сказать, но знал, что делать. Он обошёл Клавдия и посмотрел на Анну.

— Да, она ничего, — нехотя признал пингвинёнок.

Клавдий дотронулся клювом до головы Отто.

— Спасибо, — сказал он и окликнул пингвиниху. — Анна, у меня тут голодный птенец. Он тебя ждёт не дожждётся.

Анна поспешила к ним.

— Отто, открывай клюв, — приказал Клавдий.

— Мне сейчас не до разговоров.

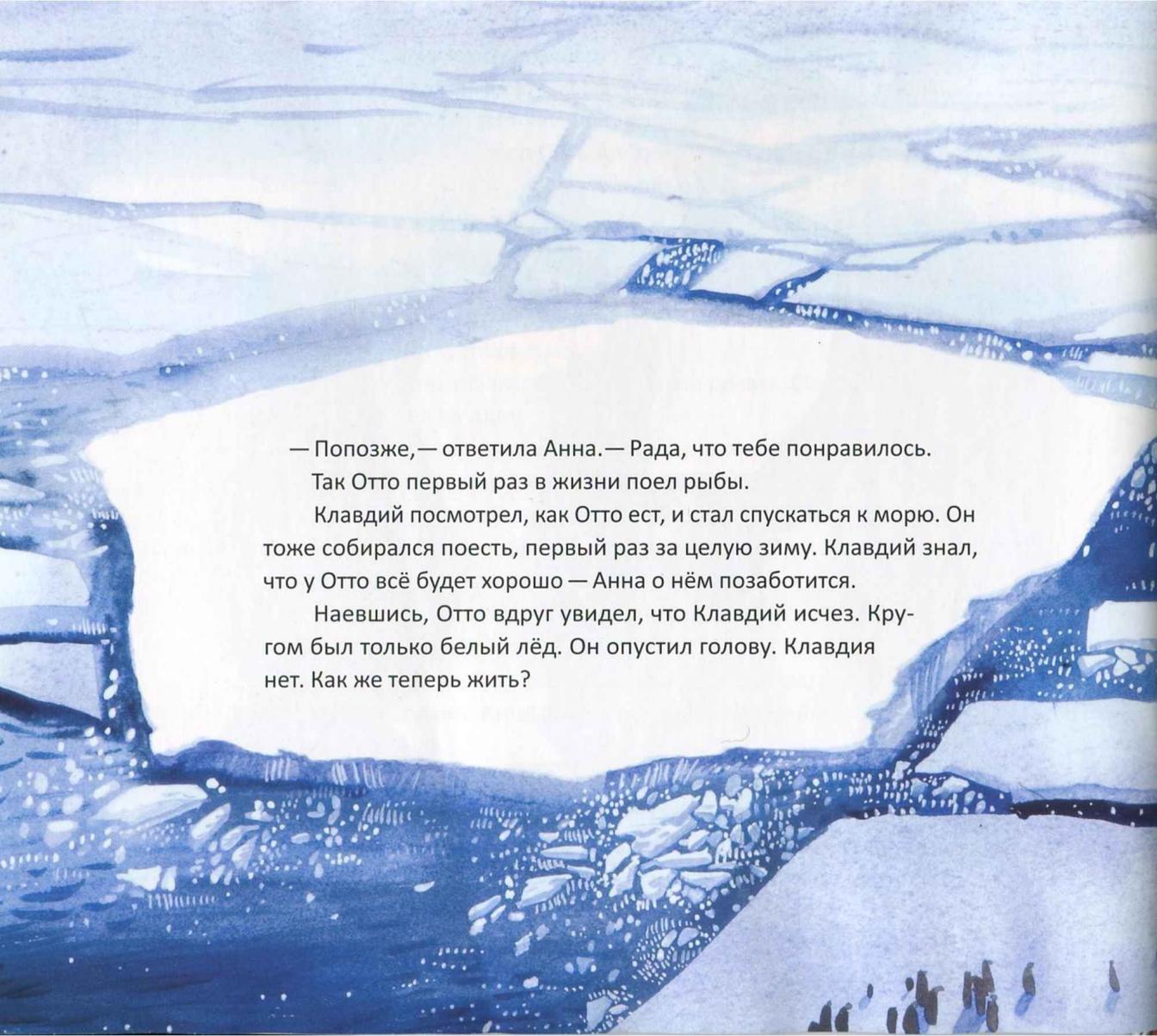
— Клюв открывают не только за этим, — рассмеялся Клавдий. — Анна тебя покормит. Анна, это Отто — наш старший птенец в этом году.

— Очень приятно. Здравствуй, Отто. Наверное, ужасно проголодался? Открой клюв, покормлю тебя рыбным супчиком.

Суп был вкусный. Через несколько минут щекотка в животе у Отто прошла. Анна отступила на шаг и вынула клюв из клювика Отто.

— Ещё, — попросил Отто. — Можно ещё чуть-чуть?

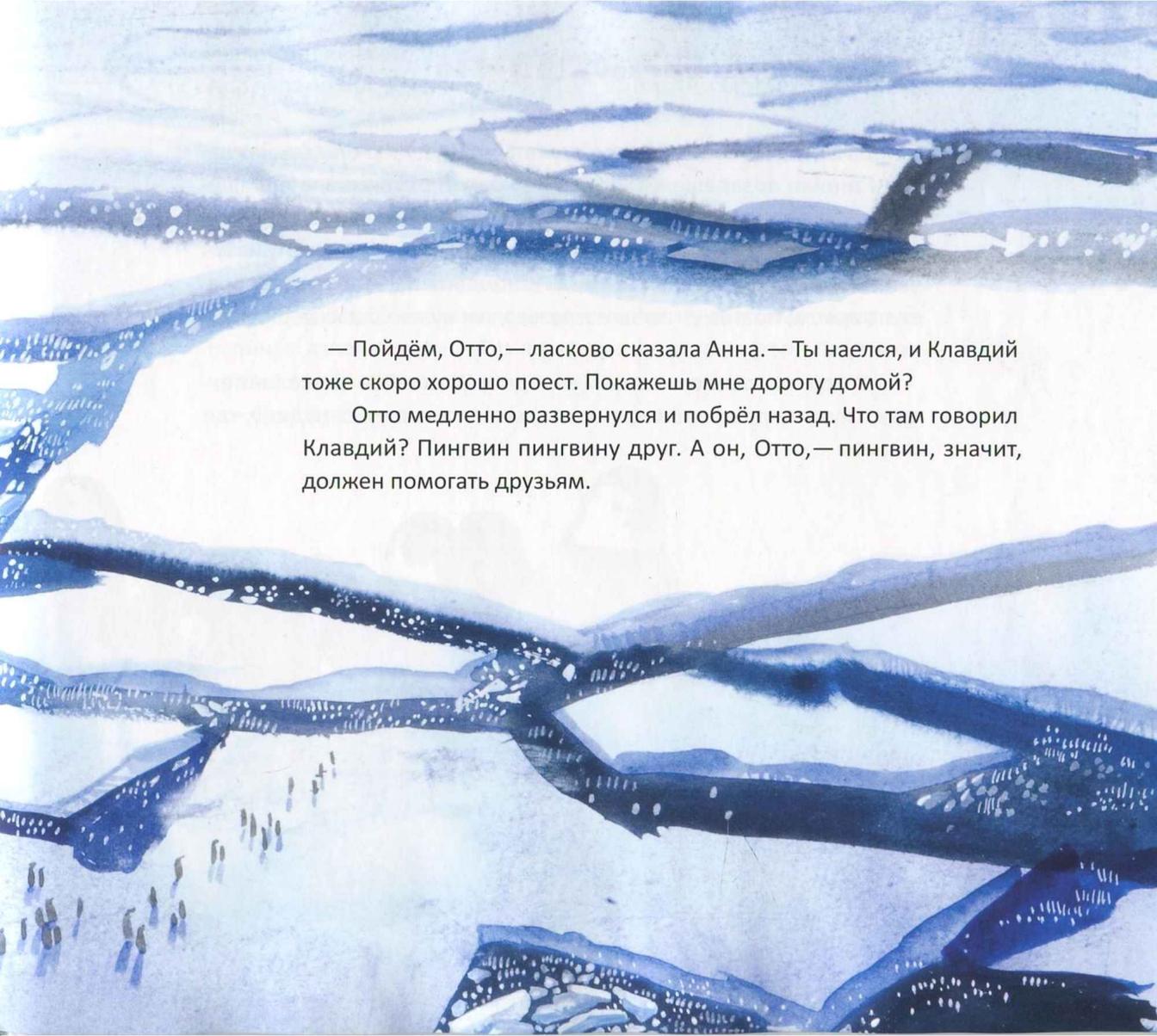

— Попозже, — ответила Анна. — Рада, что тебе понравилось.
Так Отто первый раз в жизни поел рыбы.

Клавдий посмотрел, как Отто ест, и стал спускаться к морю. Он тоже собирался поесть, первый раз за целую зиму. Клавдий знал, что у Отто всё будет хорошо — Анна о нём позаботится.

Наевшись, Отто вдруг увидел, что Клавдий исчез. Кру-гом был только белый лёд. Он опустил голову. Клавдия нет. Как же теперь жить?

A watercolor illustration of a snowy landscape. The scene is dominated by various shades of blue and white. Dark, winding paths or tracks cut through the snow, some appearing to be made of small stones or pebbles. In the lower-left corner, a group of small, dark figures, possibly penguins, are walking away from the viewer. The overall style is soft and painterly, with visible brushstrokes and a sense of depth created by the layering of colors.

— Пойдём, Отто,— ласково сказала Анна.— Ты наелся, и Клавдий тоже скоро хорошо поест. Покажешь мне дорогу домой?

Отто медленно развернулся и пошёл назад. Что там говорил Клавдий? Пингвин пингвину друг. А он, Отто,— пингвин, значит, должен помогать друзьям.

Самый младший

Теперь Отто был так занят, что скучать по Клавдию стало некогда. Пингвинихи возвращались из моря кормить птенцов, а папашингвины отправлялись на поиски еды для себя. Один за другим они скрывались за горизонтом. Отто приходилось присматривать за птенцами и собирать их в кучу. Пингвинята ещё не успели обрасти жирком, поэтому, чтобы согреться, им нужно было держаться вместе.

Когда становилось совсем холодно, Отто и Лео сбивали птенцов в кучу потеснее. Самых маленьких загоняли в середину, где

было теплее всего. Когда они проделали это в первый раз, Отто вдруг заметил вдалеке птенчика, который смотрел в сторону моря.

— Лео! Мы, кажется, кое-кого забыли. Надо бы за ним сбегать...

Лео глянул на одинокого пингвинёнка.

— Ой, да это же Алик — самый младший птенец, совсем ещё малыш. Он может замёрзнуть!

Отто со всех лап пустился за Аликом. Да, подумал он на бегу, Лео не ошибся: этот Алик совсем маленький, ему самое место на папиных лапах. Стоит и мёрзнет, прямо жалко смотреть. Надо срочно тащить его в стаю!

— Где папа? — плакал Алик. — Хочу к папе!

— Он проголодался и пошёл поесть,— уверенно ответил Отто.—
А ты сам не голодный?

— Меня уже тётюшка спрашивала,— всхлипнул Алик.— А я не знал,
что это такое, и она ушла. Что такое «голодный»?

Отто вздохнул.

— Это когда в животе щекотно. Ты, наверное, ещё не знаешь, как
это бывает. Так что, у тебя, значит, нет тётюшки?

— У меня никого, никого нет!

Отто почувствовал себя папой.

— Зови меня Отто,— представился он.— Держись ко мне поближе, со мной не пропадёшь. Ну что, побежали к нашим?

Алик поплёлся за Отто, но через несколько шагов остановился.

— Отто! — пискнул он.

Отто обернулся:

— Что там у тебя?

— Ты плохой папа,— сказал Алик.— У тебя лапы маленькие.

Отто посмотрел себе на лапы. Возразить было нечего.

— Да, на лапах я тебя не донесу,— ответил он.— Но, может, у меня лапы вырастут, пока мы посидим в тепле. Потопали, давай.

Наконец Отто и Алик добрались до своих. Отто толкал пингвинёнка впереди себя, чтобы запихнуть его поглубже в серединку, но птенец крепко за него держался.

— Отто, я хочу быть с тобой, — топтался он у Отто на лапах. — Теперь ты мой папа.

Рядом стоял Юлик. Он расхохотался и завопил:

— У нашего командира завелись детишки!

— Ты, мелочь пузатая! — прикрикнул Отто. — Всё сказал? Тогда шевели пузом. Грей Алика спереди, а я буду греть сзади.

— С чего это я буду его греть? Я тут сам еле-еле греюсь.

— С чего? С того, что ты императорский пингвин. Птица такая. А императорские пингвины должны помогать друг другу. Давай, двигай брюхом. Вот так-то лучше. Алик, познакомься, — это Юлик. Он нормальный парень, только вечно какие-то сказки рассказывает.

— Правда? — обрадовался Алик. — Я так люблю сказки! Юлик, расскажи мне сказку, пожалуйста.

Юлик беспомощно посмотрел на Отто:

— Я никогда в жизни не рассказывал сказок. Откуда я ему возьму сказку?

— Из головы. Могут поспорить — у тебя их там навалом. Ты только скажи «жили-были», и сказочки из тебя сами полезут.

И Юлик бодро затынул:

— Жили-были три пингвина...
Через пять минут Отто уже не волновался за Алика. Пингвинёнок заслушался и даже забыл, как ему холодно. Потом чуть-чуть

потеплело, птенцы стали расходиться, голодный Юлик в три слова закончил последнюю сказку и побежал искать свою тётушку.

— Отто,— всхлипнул Алик,— Юлик ушёл. Мне холодно. Очень, очень холодно.

— Я знаю, Алик. Тут и правда свежо. Но придётся привыкнуть — в таком вот мы живём холодном месте.

— Отто, а ты уже привык, да?

— Если честно, не совсем. Я тоже пока птенец. Вот подрастём, обростём жирком и уже не будем так мёрзнуть. Но чтобы вырасти, надо побольше есть. Пойдём со мной, поищем тётушку Анну.

Они нашли Анну, и Отто как следует пообедал. Но не успел он отойти, как Алик неожиданно подбежал к тётушке и пропищал:

— Я тоже хочу!

— Это что ещё такое? — удивился Отто.— Ты же говорил, что не голоден?

— А теперь проголодался,— вздохнул Алик.— Анна, будь моей тётушкой, пожалуйста!

— Кормить сразу двоих? — задумалась Анна.— Нелегко мне придётся...

Отто заглянул ей в глаза:

— Алик тут самый младший. Представь: кормить самого старшего и самого младшего. Это же здорово!

Анна улыбнулась, как может улыбаться только пингвиниха.

— Ладно, уговорил. Скоро мы найдем Алику другую тётушку, а пока я его покормлю. Иди ко мне, маленький.

Так Алик поел первый раз в жизни — и очень хорошо поел.

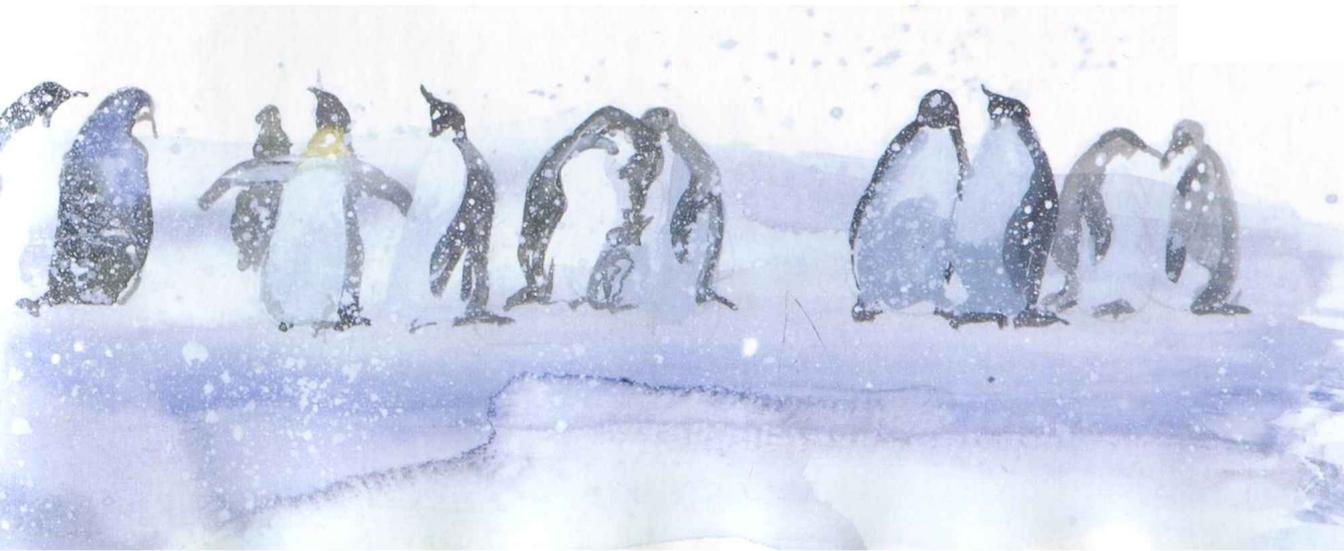

— Ну вот, Отто,— сказала Анна,— тебе на завтра ничего не осталось. Схожу-ка я в море ещё раз. Ты и без меня справишься. Тут полно тётушек и дядюшек, и все готовы вас покормить.

— Опять придётся с кем-то знакомиться! А я только успел к тебе привыкнуть.

— Мы же императорские пингвины. Так мы и живём: взрослые ходят в море, возвращаются, кормят вас, а потом вы вырастаете и кормитесь сами. За тобой будут присматривать разные пингвины, и ты никогда не будешь голоден. Мы, пингвины, помогаем друг другу.

«Вот и Клавдий так говорил, — подумал Отто. — Оказывается, меня будут кормить разные пингвины! Ну ладно, привыкну. Я же сам пингвин, в конце концов».

Тюленёнок

На следующий день Отто отправился к морю искать новую тётушку и увидел на льду кого-то большого и толстого. Это был тюлень. Сперва Отто обрадовался: есть с кем поболтать. Но когда он подошёл поближе, оказалось, что тюлень пятнистый. Что говорил Клавдий? «Держись подальше от пятнистых тюленей. Это могут быть морские леопарды. Они нас едят». И всё-таки этот тюлень был не страшный. Он был толстый и двигался очень медленно. К тому же он играл сам с собой — катался по льду. Тюлень посмотрел на Отто

и помахал ему ластом. Отто показалось, что он где-то уже видел эту морду. Он подошёл ещё ближе. И точно: это был тот самый тюлень-нок, которого они с Клавдием когда-то встретили, только теперь он сильно вырос. В нескольких шагах от тюленя Отто остановился. Тюлень был такой толстый, что еле шевелился. Отто решил, что успеет сбежать, даже если это морской леопард.

— Привет,— начал разговор Отто.— По-моему, мы уже виделись.

— Ты тогда прошёл мимо. Даже не поздоровался,— мяукнул тюлень.

— Извини, пожалуйста. Я шёл с Клавдием, а он очень спешил. Он тогда ужасно проголодался.

— Вот и моя мама так же, — вздохнул тюлень. — Научила меня ловить рыбу и самому заботиться о себе. А теперь ушла в море кормиться. Она сильно исхудала. Одни кости торчали.

— Зато про тебя такого не скажешь.

Тюлень хихикнул.

— Ага. Я очень быстро набрал жир, и чем больше я толстел, тем сильнее мама худела. Это всё молоко.

— Молоко? — спросил Отто. — А что это такое?

— Ну это то, что я пил, — объяснил тюлень. — Я млекопитающее.

— А что такое млекопитающее? — разинул клюв Отто.

— Вот ты вылупился из яйца. Это потому, что ты птица. А у млекопитающих всё по-другому. Кроме нас, тюленей, в Антарктиде нет млекопитающих. Мне мама сказала. Она грела меня, кормила молоком, а теперь я вырос и сам о себе забочусь.

— Я тоже, — кивнул в ответ Отто, — подрасту и буду заботиться о себе сам. Тогда и пойду в море. А пока меня кормят взрослые пингины. Они мне приносят рыбный суп, и кальмаровый, и ещё всякие вкусные штуки.

— А я вот сам себе ловлю и рыбу, и кальмаров, — сказал тюлень. — Так что, может быть, мы с тобой в море встретимся. Пингины умеют нырять?

— А как же, — ответил Отто. — Пингины ныряют за рыбой.

— Ну тогда я тебя когда-нибудь обгоню. Мама говорит, мы ныряем лучше всех в мире. На полкилометра. А вы глубоко ныряете?

— Пока не знаю, — покачал головой Отто. — Но Клавдий говорил, что тюлени Уэдделла ныряют очень хорошо, лучше нас. Слу-

шай, а как тебя зовут-то? А то неудобно: мы с тобой разговариваем, а я и не знаю, как тебя звать. Меня зовут Отто.

— У меня нет имени, — сказал тюлень. — Мама называла меня «зверушка».

— А можно я тебя тоже буду так называть?

— Да пожалуйста, — ответил Зверушка. — Слушай, я вот о чём хотел спросить: у тебя есть зубы?

— Зубы? — переспросил Отто. — Кажется, нет. А что это такое?

Зверушка открыл рот и показал Отто зубы.

— Полезное устройство. Когда очень холодно и я ныряю, а потом всплываю, иногда у меня над головой оказывается лёд. А дышать-то надо. И тогда я кусаю лёд, пока не сделаю в нем дырку. Это лунка.

— Кажется, я видел эти ваши лунки. Такие круглые дырки во льду.

— Да, это они, — сказал Зверушка. — Вот зачем мне зубы. А то бы я задохнулся. Кстати, кусать лёд бывает очень трудно — когда он толстый.

— Видно, что ты много работаешь зубами,— заметил Отто.— Они у тебя сточенные на концах. Правда, я не знаю, какие они были раньше. Значит, ты сам ходишь в море? И как там, в море? Хорошо?

— Очень,— ответил Зверушка.— Там очень хорошо. И полно еды. Мама меня долго учила ловить креветок, и криля, и кальмаров, а теперь я уже и рыбу умею ловить. Мама меня всему научила. Я по ней скучаю.

— И я скучаю по Клавдию,— вздохнул Отто.— Он тоже меня всему научил, но ему пришлось уйти в море, когда я ещё не вырос. Тебе повезло: мама была с тобой всё время, пока ты был маленький. Ладно, хватит болтать. Пойду на берег. А то мне никакой еды не достанется — пингвинята всё съедят.

— Пойдём вместе,— предложил Зверушка.— Мне как раз пора в море. Там всё-таки теплее, чем на льду.

— Что, правда? — удивился Отто.

— Ну да,— ответил Зверушка.

И они направились к морю вдвоём. Отто приходилось замедлять шаг — Зверушка отставал. Наконец они дошли до воды. Зверушка помахал ластом и нырнул, а Отто нашёл тётушку, и она его покормила.

«Почему я не тюлень? — думал Отто на обратном пути.— А то пингины так долго растут... Ладно, и к этому привыкну».

Отто растёт

В те дни Отто всё время хотелось есть, и взрослые пингины всё время приносили еду из моря. Он привык знакомиться с новыми пингинами. Ему это даже начало нравиться. Конечно, почти все взрослые оказывались самыми обыкновенными пингинами, но попадались и удивительные — например, Юстин. Как-то раз Отто пошёл к морю поискать, кто бы его покормил, и встретил Юстина, который искал, кого бы ему покормить.

— Здравствуй, дорогой, — сказал Юстин. — Ну и погода — еле выбрался из моря. Но всё в порядке. Сегодня на обед кальмаровый суп.

Наевшись, Отто отступил на шаг и сказал:

— Спасибо, очень вкусно. Обожаю кальмаровый суп.

— Скоро ты сам будешь ловить кальмаров.

Ты уже большой птенец.

— Я самый старший птенец, — сообщил Отто. — А можно я у тебя спрошу одну вещь? Почему море с каждым днем всё ближе?

— На краю моря ломается лёд, потому что становится теплее. Антарктида состоит из льда. Поэтому каждое лето она уменьшается.

— Ой, ты говоришь совсем как Клавдий, — сказал Отто. — Он всегда мне всё объяснял, вот как ты сейчас. Я очень скучаю по нему. Он был мой первый папа. Он был очень хороший.

— Ещё бы, — ответил Юстин. — Моё воспитание. Ведь он был моим птенцом.

— Клавдий был твоим птенцом?! Ты, наверное, совсем старый!

— Не совсем, — сказал Юстин. — Ладно, пойдём обратно в стаю. По пути поговорим.

Пока они шли, Отто успел расспросить Юстина обо всём, о чём спросил бы у Клавдия, если бы тот был рядом.

Наконец Юстин сказал:

— Что-то я устал. Старею, наверное. Пожалуй, на сегодня хватит вопросов.

— Ой, а можно еще один вопросик? Один и всё. Ну пожалуйста, Юстин!

— Ладно, — разрешил Юстин. — Один можно.

— Когда я смогу кататься по льду? — спросил Отто. — Я видел, как взрослые съезжают вниз на животе, быстро-быстро. Мне так нравится!

— Ты начнёшь кататься, когда у тебя вырастут взрослые перья, — ответил Юстин.

— А когда это будет?

— Это уже второй вопрос, — строго сказал Юстин. — Мы же договорились: один и всё.

И Юстин пошёл своей дорогой, но не выдержал и оглянулся. Увидев, как жалобно Отто повесил голову, он с улыбкой бросил через плечо:

— Скоро.

«А скоро — это когда?» — чуть было не крикнул Отто, но догадался, что ответа не получит. Надо набраться терпения и ждать.

Через несколько дней задул ледяной ветер, и Отто снова пришлось сбивать птенцов в кучу. Но теперь он придумал замечательный способ. Нужно было всего-навсего найти Юлика и пустить слух, что Юлик собирается рассказать сказку. Все птенцы сразу сбегались к Юлику, и каждый старался пробиться поближе, чтобы лучше слышать. Юлик стал главным сказочником, и ему это нравилось. Так что Отто отводил Юлика в безветренное место, и вокруг тотчас вырастала толпа малышей, а потом подтягивались пингвинята постарше...

Один из них, вечно недовольный Наполеон, как-то раз поднял шум.

— А чего это Юлик делает в самой серединке, где теплей всего? Он что, маленький? Он вон какой здоровый! Пусть с нами стоит, с краю! — возмутился он.

— Он занят делом, — попытался объяснить ему Лео.

— Вот именно. Очень важным делом, — подтвердил Отто.

— Он уже большой! Пусть стоит с краю. Слышишь, Юлик! — крикнул Наполеон.

— Не ори, — тихо сказал Отто.

— Буду орать! — ещё громче завопил Наполеон и толкнул Отто животом. — Кто ты вообще такой? Хочешь со мной подраться?

— Нет, — сказал Отто, — императорские пингвины не дерутся. Мы должны дружить и держаться вместе, чтобы греться.

— Ты трус, — заявил Наполеон. — Давай драться!

— Нет, — сказал Отто. — Я императорский пингвин. А ты, наверно, пингвин Адели. Это они всё время ссорятся из-за всякой ерунды. Откладывают яйца в гнёзда, а потом забывают, где чьё гнездо, и ругаются. А мы разумные птицы.

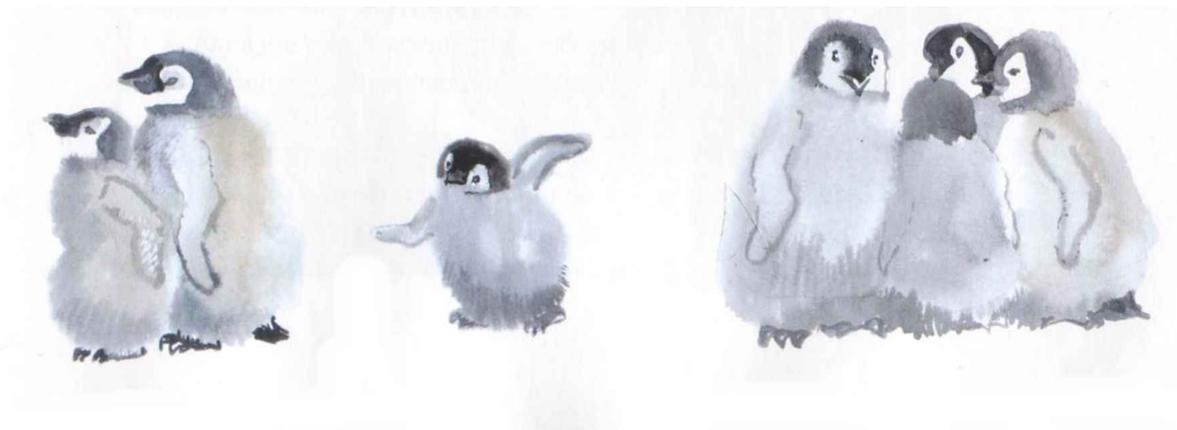
Отто вытянул шею и свысока посмотрел на Наполеона.

— Так что закрой клюв и иди к пингвинам Адели. И дерись там с ними сколько хочешь.

Наполеон закрыл клюв. Он понял, что Отто прав.

— Отто, откуда ты всё это знаешь? — изумлённо спросил Лео.

— От Юстина, — ответил Отто. — Я так рад, что познакомился с ним.

Но самая большая радость была впереди. Когда ветер стих и птенцы разбежались, к Отто подошёл Алик.

— Отто,— прошептал он,— я... мне... я должен тебе кое-что сказать.

— Давай, не стесняйся,— подбодрил его Отто.— В чем дело?

— Отто,— замялся Алик,— по-моему, ты... ты лысеешь.

Отто оглядел себя. Кое-где на животе не хватало пуха, и в этих местах проглядывали плотные белые перья.

— Ура! — подпрыгнул Отто.

— Чему ты радуешься?!

— Чему? Я лысею, вот чему! Значит, скоро стану взрослым.

И Отто побежал искать Лео. Ведь Лео вылупился сразу после него — может быть, он тоже стал линять?

Так и оказалось. Скоро у всех старших птенцов начал вылезать пух.

— До чего же мы облезлые,— заметил Лео однажды утром.— Жалкое зрелище... зато интересно наблюдать, как мы превращаемся во взрослых пингвинов. Вот у тебя, Отто, уже жёлтая шея, а на спине чёрные перья.

— Что, правда? — обрадовался Отто.— Вот бы себя увидеть!

Подбежал Алик.

— Я понял, вы все лысеете! Я тоже так хочу. А то я до сих пор весь в пуху.

— Ты же самый младший птенец. Ничего, и ты облысеешь. Надо только подождать,— сказал Отто.

— Ну почему я не самый старший птенец, как ты? — огорчился Алик.— Тебе вот не надо ждать.

— Алик, не говори глупостей,— сказал Лео.— Всем птенцам приходится ждать одинаково долго. Неважно, каким по счёту ты вылупился.

— Это да. Просто, когда ты самый маленький, кажется, что растёшь очень медленно,— вступился за Алика Отто.— Но ты, Алик, не огорчайся. Зато ты глядишь на нас и понимаешь, что тебя ждёт. А мы вот не знаем, что с нами будет дальше.

Что дальше?

— Что же с нами всё-таки будет дальше? — спросил Лео.

— Давай спросим у взрослых, — предложил Отто. — Идём. Всё равно пора обедать.

И они пошли к морю искать взрослых. Отто нашёл тётушку Катерину, а Лео — дядюшку Августа. Вернувшись с обеда, Отто и Лео бросились друг другу навстречу.

— Ну что тебе рассказали? — спросил Отто.

— Мы скоро сможем пойти в море! — сообщил Лео.

— Когда же, когда?

— От Августа разве добьёшься? Сказал только, что, когда придёт время, мы сами поймём.

— Вот и Катерина так сказала. Говорит, когда мы будем готовы, то пойдём вместе, большой компанией. В море полно еды, и мы будем только плавать и есть.

— А что такое «плавать»? — спросил Лео. — Как это?

— Это как летать, только в воде. Машешь лапами и плывёшь. Мне Клавдий рассказывал. Пингвины очень хорошо плавают. Мне не терпится попробовать, но надо подождать, пока с нас слезет весь пух.

— А почему? — спросил Лео. — Ты, наверное, знаешь. Похоже, ты вообще всё знаешь.

— Сказал, надо подождать — значит, надо! — отрезал Отто.

На самом деле он не знал, почему. Может быть потому, что пух мокнет в воде и мешает плыть. Надо будет спросить у взрослых.

Однако не все взрослые пингвины любили отвечать на вопросы. Некоторые просто отмахивались от Отто. Наконец, ему всё рассказала девочка-пингвинёнок — старший птенец из соседней стаи.

— Привет! — окликнула она Отто однажды на прогулке. — Ты совсем готов. У тебя уже весь пух вылинял.

Отто разинул клюв.

— Что, правда? Весь пух?

Девочка осмотрела его со всех сторон.

— Да. У тебя везде взрослые перья — плотные, маслянистые. Ты теперь не намокнешь. А я?

Отто точно так же осмотрел её.

— У тебя только маленький клочок пуха остался, на спине. Хочешь, выщиплю?

— Нет, спасибо. Он сам потом вылезет, когда перья под ним как следует пропитаются жиром.

— Понятно, — кивнул Отто. — А как тебя зовут?

— Зоя.

— Спасибо, Зоя. У тебя, наверное, был хороший папа. Он тебя всему научил.

— Точно. Только в моей стае все думают, что я командую и знаюсь.

— Вот и про меня так думают. Слушай, как хорошо, что мы познакомились!

Отто с Зоей ещё долго болтали о том, как нелегко быть самым старшим птенцом. Но пришло время расходиться.

— Увидимся, Зоя. Надолго не прощаюсь!

— Пока, Отто. Ты мне столько нового рассказал!

Отто тоже узнал от Зои много нового. Когда он столкнулся с Лео, тот завопил:

— Отто, ты настоящий пингвин! Чёрно-бело-жёлтый! А я?

Отто обошёл Лео со всех сторон.

— У тебя только два кусочка пуха на спине.

— Ой, Отто, выдерни их! — попросил Лео. — Пожалуйста!

— И не подумаю. У тебя перья под пухом ещё не выросли.

— Ну и ладно, всезнайка. Найдётся добрый пингвин и всё мне выдернет.

— Лео, не надо, честное слово! Подожди немного. Перья должны хорошо пропитаться жиром, и только тогда можно идти в море. А то утонешь!

— Утону? Ты же сам мне говорил, что пингвины отлично плавают!

— Да. Но сначала у нас должны вырасти правильные перья. Всего-то и дел — чуть-чуть подождать.

— Опять подождать, — заныл Лео. — Надоело всё время ждать.

— Ничего не поделаешь. Я же жду тебя, не иду без тебя в море.

— Ой, Отто! Ты что, правда меня ждёшь?

— Ну конечно, — улыбнулся Отто. — Мы же друзья.

В море

На следующий день Отто остался без обеда. «Ты уже не птенец,— отмахивались от него взрослые.— Ты пингвин».

— Но я же только что вырос! — объяснял он.

И всё равно никто его не покормил.

Так вот что они имели в виду, когда говорили: «Ты сам поймёшь, когда будешь готов»! Когда пингвинёнок готов, его больше никто не кормит, и голод толкает его в море.

Вскорое собралась целая толпа сердитых молодых пингвинов. Они громко ругали взрослых: «Вот бессовестные! Как им не стыдно!» В толпе был и Лео.

— Мы умираем от голода! — ныл он.— Что нам делать?

— А ты как думаешь? — спросил Отто.— Где, по-твоему, нас ждут кальмары, рыба, криль и другие штуки, которыми нас кормили?

— В море! — догадался Лео. — Ура! Вперёд, в море!

Лео пошлёпал к морю, но тут мимо него пронёсся Отто, скользя на брюхе.

— Поехали! — закричал Отто. — Все на животы — и за мной. Так намного быстрее.

И скоро уже все они скользили по льду на толстых оперённых животах, отталкиваясь сильными лапами. Поначалу пингвины не справлялись с управлением и сталкивались друг с другом. Отто тоже в кого-то врезался.

— Извини! — воскликнул он. — Ой, Зоя, это ты!

— Ага! — ответила Зоя. — Правда, здорово? Всю жизнь об этом мечтала!

— Я тоже,— признался Отто.— Вот только волнуюсь, что мы бросили малышей на берегу. Кто теперь за ними присмотрит?

— Всё будет хорошо,— ответила Зоя, нагоняя его.— Сейчас уже тепло. С ними все будет в порядке. И вообще они вот-вот вырастут. Не думай об этом. Давай наперегонки! Спорим, не догонишь!

Зоя вырвалась вперёд, Отто погнался за ней и совсем забыл о птенцах.

Молодые пингвины доехали до моря и столпились у края льда, боясь идти в воду. Отто, Зоя и остальные старшие птенцы должны были идти первыми. Их было шестеро. Они молча смотрели друг на друга. Отто было страшно, но он напомнил себе, что говорил Клавдий: «Мы, пингвины, помогаем друг другу».

— Вперёд! — завопил Отто.— Налетай! Еда!

Отто плюхнулся в воду и заработал ластами. Ой! Он умеет плавать! Оказывается, плавать — это ещё быстрее, чем кататься на животе.

— Лео! — позвал он. — Давай сюда! Это очень просто.

Лео и все молодые пингвины попрыгали в воду. Сперва они просто радовались, что так хорошо умеют плавать, но потом кое-что вспомнили.

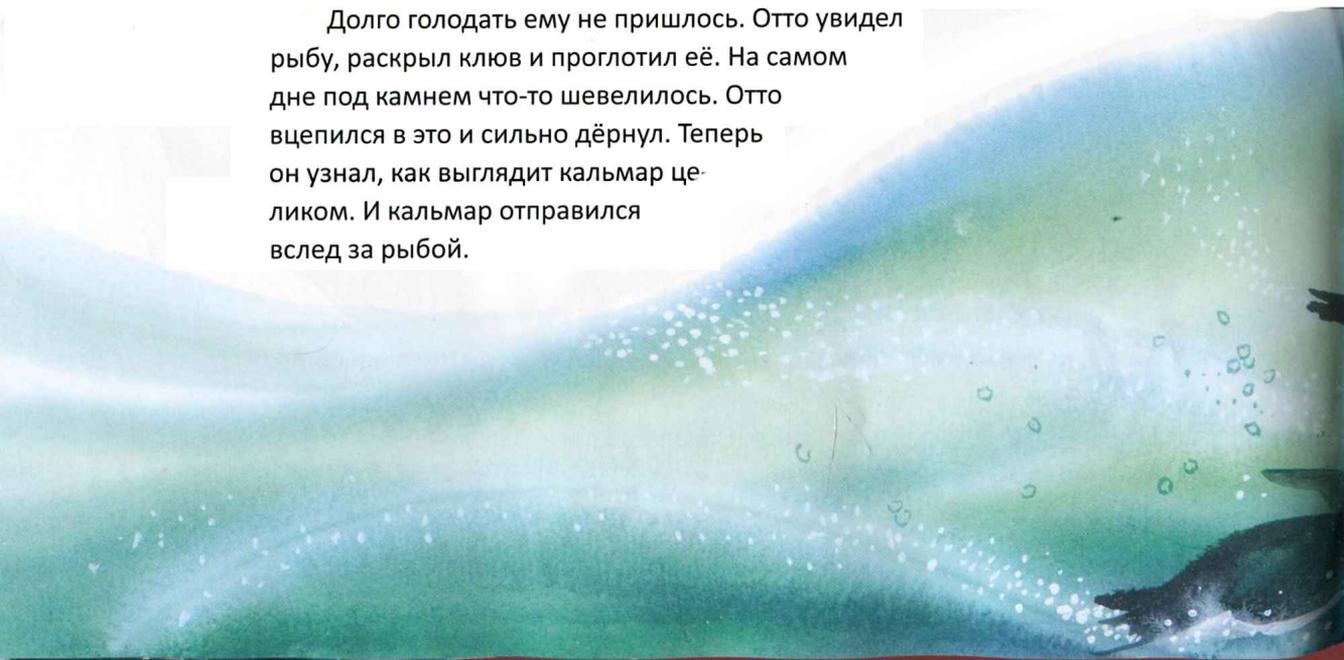
— А еда-то где? — закричал один пингвин.

— Прямо под тобой, — ответила ему Зоя. — За едой нужно нырять, вот так.

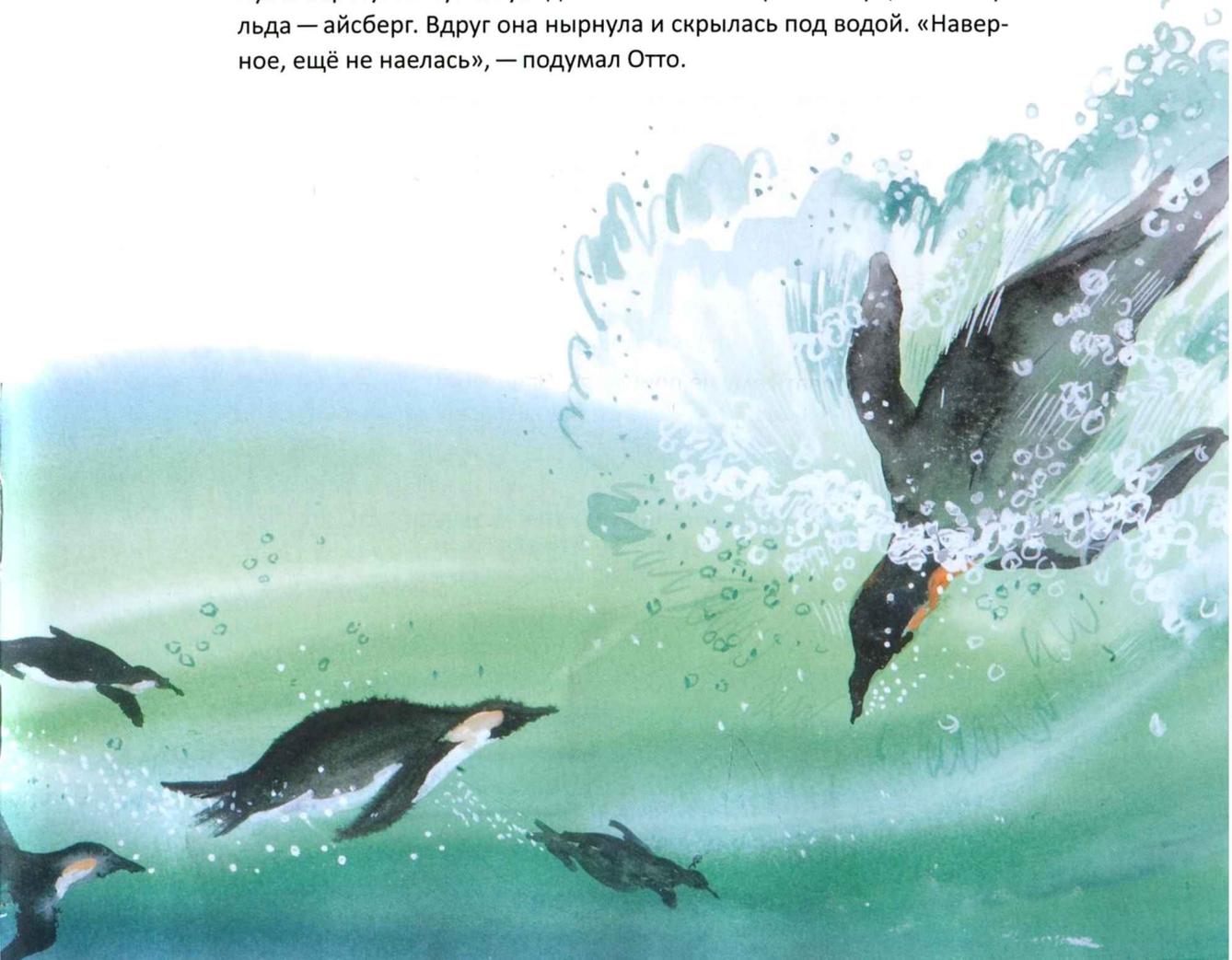
И она нырнула, а все остальные за ней.

«Нырять, оказывается, ещё интересней, чем плавать!» — подумал Отто.

Долго голодать ему не пришлось. Отто увидел рыбу, раскрыл клюв и проглотил её. На самом дне под камнем что-то шевелилось. Отто вцепился в это и сильно дёрнул. Теперь он узнал, как выглядит кальмар целиком. И кальмар отправился вслед за рыбой.

Потом Отто поел немного криля и поплыл обратно вверх. Путь оказался долгим. Наконец Отто поднялся на поверхность и повернул к берегу. Но тут он увидел Зою. Она смотрела вверх, на глыбу льда — айсберг. Вдруг она нырнула и скрылась под водой. «Наверное, ещё не наелась», — подумал Отто.

В этот миг Зоя выпрыгнула из воды. Да не просто выпрыгнула, а взлетела и приземлилась прямо на айсберг.

— Осторожно! — крикнул Отто.

Но он зря беспокоился. Зоя улыбнулась ему с высоты и крикнула:

— Отто, запрыгивай! Ты тоже сумеешь. Мне папа рассказывал. Это пингвиний прыжок. Ты же пингвин?

— Я императорский пингвин! — крикнул Отто и изо всех сил подпрыгнул, но плюхнулся обратно в воду.

Зоя рассмеялась.

— Не так! Нужно глубоко нырнуть, а потом рвануться вверх.

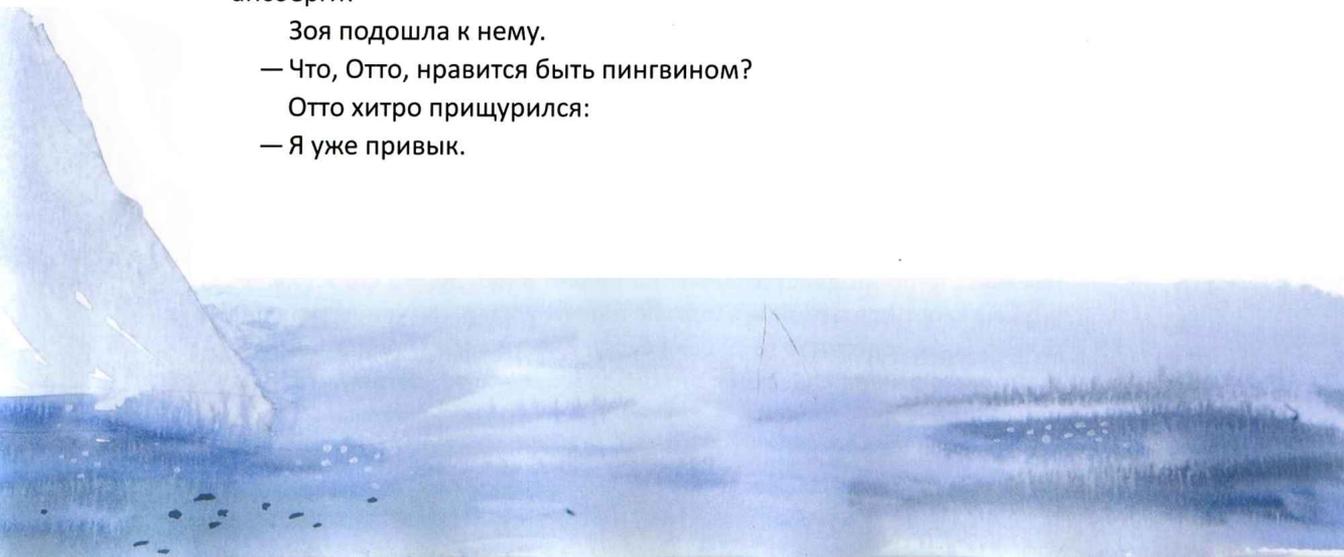
Отто так и сделал — и оказался на вершине айсберга, неподалёку от Зои. Он приземлился прямо на лапы, как будто всю жизнь только и делал, что выпрыгивал из воды. Ну вот, он уже умеет кататься на животе, плавать, ловить рыбу, а теперь и запрыгивать на айсберги!

Зоя подошла к нему.

— Что, Отто, нравится быть пингином?

Отто хитро прищурился:

— Я уже привык.

Послесловие зоолога

«Пингвин, который хотел всё знать» — это сказка, а в сказке не обойтись без чудес.

Если настоящий, не сказочный императорский пингвин зимой выронит яйцо в снег, то оно сразу замёрзнет. Но с Отто произошло чудо. Его подобрала, вырастила и воспитала — причём не родной отец, а чужой пингвин. И кормили его самые разные взрослые пингвины, а настоящих пингвинят кормят только родные мама с папой. И вообще, почти все пингвины, с которыми встречался Отто, были добрые и хорошие, а на самом деле пингвины, бывает, и дерутся, и даже воруют друг у друга детей. А ещё Отто чудесным образом очень быстро повзрослел: ведь взрослая окраска с жёлтым ошейником появляется у пингвинов не в первый год жизни, а много позже.

И всё-таки герои этой сказки — настоящие императорские пингвины. Папа-пингвин действительно согревает яйцо, держа его на лапах, и он же заботится о птенце в первые недели жизни. Пингвины действительно кормят птенцов рыбным «супом». А главное — пингвины действительно вместе спасаются от холода и хищников, потому что пингвин пингвину друг.

Содержание

Край света	3
Самый старший	10
Пингвин пингвину друг	18
Самый младший	26
Тюленёнок	34
Отто растёт	39
Что дальше?	46
В море	50
Послесловие зоолога	58

УДК 821.111-93
ББК 84(4ВЕЛ)-44
Т56

Джилл Томлинсон
Пингвин,
который хотел всё знать

Иллюстрации В. Тентлер
Перевод с английского П. Гольдина

Вдохновитель издательства Макс Джикаев

Детское издательство «Розовый жираф»
125 167, Москва, 4-я ул. 8 Марта, 6а
Отдел реализации: +7 (495) 514 09 48, www.pgbooks.ru

Подписано в печать 22.07.2009
Формат 70×100/12. Гарнитура Calibri (Лук[ас] де Гроот, 2003),
Kinescope (Максим Спиваков, 2008)

Бумага мелованная
Печать офсетная. Тираж 7000 экз. Заказ 124510
Типография «AS PRESES NAMS». Balasta Dambis 3. Riga. LV-1048
Подготовка к печати ООО «Виртуальная галерея»

Пингвин, который хотел всё знать

Что делать, если хочешь всё знать, а живёшь на краю света? Если стремишься путешествовать, а у тебя днём и ночью мёрзнут лапы? Если родился птицей, но знаешь, что никогда в жизни не сможешь летать? Если кругом снег, и лёд, и страшные хищники? Если ко всему этому нужно привыкать с первых минут жизни?

Пингвинёнок Отто постепенно привыкает жить в суровой Антарктиде. Ведь жить можно где угодно, если тебя окружают друзья. А у императорских пингвинов такой закон: пингвин пингвину – друг!

